

Малуся и Рогопед

Автор:

Андрей Усачев

Малуся и Рогопед

Андрей Алексеевич Усачев

Хочешь изменить мир – измени одну букву! Обыкновенная девочка Маруся ужасно не любила знакомиться, потому что, когда спрашивали ее имя, приходилось отвечать: «Малуся». А однажды вместо Ромашковой улицы она оказалась в необыкновенной стране. Много странностей оказалось в этой стране, созданной загадочным Рогопедом – далеко не безобидным персонажем. Здесь живут коловы и страшные кысы, мама моет Ламу, а король на голове несет колонну. Маруся и ее друзья – корова Розалия и моряк Рюрик – стараются вернуться обратно в свой мир, но это возможно только при одном условии: научиться правильно выговаривать слова. А еще им предстоит победить злого создателя этой страны.

Андрей Усачев

Малуся и Рогопед

Посвящается моему другу Мише Першину, без которого этой книги не было бы.

Глава 1. Ромашковая улица

Стоял замечательный августовский день. Но настроение у Маруси было испорчено. За завтраком папа сказал, что познакомился с очень хорошим врачом.

Дело в том, что Маруся не выговаривала звук «Р». Из-за этого она ужасно не любила ни с кем знакомиться. Ведь когда спрашивали ее имя, девочке приходилось отвечать:

– Малуся!

– Малуся? – улыбались взрослые. – Ничего, вырастешь, станешь Марусей!

И вот теперь этот врач придет смотреть ее...

«А чего меня смотреть, я не картина, – думала Малуся. Она брела по улице, разглядывая заборы. Дачный поселок был очень спокойным местом. И ее всегда отпускали гулять одну.

Занятая своими мыслями, она и не заметила, как оказалась на незнакомой улице. Девочка повернула в обратную сторону, дошла до переулочка и снова оказалась в незнакомом месте. Людей на улице не было.

«Наверное, все от жары попрятались», – подумала она.

Перед ней стоял аккуратно покрашенный зеленый забор с калиткой.

– А вот зайду и спрошу у кого-нибудь, – Малуся постучала в калитку. Никто не ответил. Она постучала еще раз и, не дождавсь ответа, вошла.

Желтая песчаная дорожка привела ее к небольшому домику. У домика маленькая старушка поливала из лейки цветы.

– Извините, – сказала Малуся. – Я заблудилась. Вы не знаете, где находится Ломашковая улица?

Девочка хотела сказать «Ромашковая», но у нее получилось «Ломашковая».

Старушка поставила лейку, выпрямилась и внимательно посмотрела на Малусю:

– Как тебя зовут?

– Малуся, – ответила девочка и рассердилась сама на себя. Она не обязана никому говорить свое имя.

– Малуся? – покачала головой старушка. – И ты ищешь Ломашковую улицу?.. Мне кажется, тебе нужен Логопед.

– Мне не нужен никакой Логопед, мне нужна... Ломашковая улица! – Малуся рассердилась уже и на старушку и на всех на свете. – Если вы не знаете, где это, то так и скажите!

– Ну, если ты уверена, что хочешь попасть на Ломашковую улицу, то это там, – хозяйка показала рукой за дом, и девочка увидела в заборе дыру. – Но имей в виду: слово не воробей, вылетит – не поймает! А Ромашки и Ломашки это не одно и то же!

– Спасибо, знаю, – сказала Малуся, а про себя подумала: «Какая надоедливая старуха! Поговорить ей, что ли не с кем...»

– Ну, раз ты все знаешь, иди! – старушка снова взялась за лейку и, не обращая на нее внимания, принялась поливать свою клумбу.

Малуся решительно зашагала к забору и полезла в дыру. Она была так сердита, что не заметила, как зацепилась за гвоздь. Малуся, что есть силы, рванулась – и с треском полетела куда-то вниз.

Глава 2. Ломашки

От страха Малуся зажмурилась. А когда открыла глаза...

Никогда в жизни еще не видела она таких улиц: заборы поломаны, дома покосились, ржавые трубы погнуты... Как будто тут пронесся ураган, или стадо диких слонов. На заборе напротив она разглядела нацарапанную гвоздем надпись:

«ЛОМАШКОВАЯ УЛИЦА»

«Наверно, эти дома на снос, и здесь никто не живет, – подумала девочка и решила вернуться обратно. Но на всякий случай крикнула:

– Эй, кто-нибудь здесь живет?

И вдруг с громкими воплями из пролома в заборе высыпала толпа мальчишек. Все в рваной одежде, с синяками и царапинами, забинтованными головами и руками. А впереди всех – на одной ноге в гипсе, размахивая костылем, скакал предводитель.

– Ты кто такая?! – крикнул он.

– Я? – растерялась Малуся. – Я Ма... (впрочем, не хватало еще, чтобы эти мальчишки начали ее дразнить). Мало ли, кто я такая. Это не ваше дело.

– Не наше дело?! – закричали мальчишки. – Мы – Ломашки, и это наша улица!

– И это все вы сломали?

– Ага! – с гордостью заявил предводитель и потряс костылем. – Мы все ломаем!

– А зачем?

– Вы слышали? Она ничего не знает о Ломашках! – презрительно сказал предводитель и гнусавым голосом запел:

Мы – Ломашки, мы – Ломашки!

Бьем тарелки, блюда, чашки!

Мебель рушим, стекла бьем –

Все у нас идет на слом!

Мы ломали, мы ломали,

Наши пальчики устали!

Вот немного отдохнем,

И опять ломать пойдем!

Мы – Ломашки, Мы – Ломашки!

Прячьтесь, люди и букашки!

Все что видишь на пути,

Бей, ломай и колоти!

Колоти, ломай и бей,

Чтобы было веселей! – подхватили остальные.

Ломашки принялись швырять куда попало камнями и махать палками. Кому-то разбили нос, кому-то сломали очки... Наконец, все утихомирились.

– Ну что, поняла, кто мы такие? – спросил предводитель.

– Вы – глупые мальчишки!

– Держи ее! Хватай! – закричали Ломашки.

Малуся бросилась бежать изо всех сил. Мальчишки помчались за ней. Но вскоре отстали и остановились.

– Только появись здесь, мы тебе руки-ноги переломаем! – крикнул издали вожак и погрозил ей костылем.

Мы – Ломашки, мы – Ломашки,

Топчем розы и ромашки,

Рушим стены и дома,

Потому что мы – Лома...

Глава 3. Говорящая колова

Малуся выбежала на луг и остановилась, чтобы перевести дух. Вдалеке паслась корова.

«Раз есть корова, значит, где-нибудь есть и хозяйка,» – Малуся направилась к корове.

Но когда подошла поближе – ахнула. Животное, которое она издали приняла за корову, оказалось не коровой, а довольно странным существом с головой коровы. Голова эта крепилась на колу, а ноги заменяли четыре колышка поменьше...

Странное существо было привязано веревкой к небольшому столбику. Увидев девочку, корова-некорова подняла голову и пристально посмотрела на Малусю.

– Никогда в жизни не видела таких колов! – воскликнула Малуся. Она хотела сказать «коров», но вместо этого произнесла «колов».

– Ты еще много чего в своей жизни не видела, – ответила та.

– Ой, – сказала Малуся. Говорящих коров она тем более никогда не встречала. – Простите, вы кто?

– Колова! Ты правильно сказала. Но не из-за своего ума, а из-за неправильного произношения, верно?

Малуся изумленно кивнула.

– Так я и знала. У всех, кто появляется оттуда, каша во рту... Кстати, как тебя зовут?

– Малуся, – вздохнула девочка.

– Когда-то у меня тоже было имя. Но с тех пор, как я стала Коловой, это не имеет никакого значения. А было это, если мне не изменяет память, стихов двести назад...

– Стихов двести назад?

– Да, стихов двести назад, – невозмутимо повторила Колова. – Раньше, когда я была обыкновенной коровой, я мерила время съеденным сеном или литрами молока... А теперь, как ты видишь, сена я не ем, молока тоже не даю...

– Да, – сочувственно произнесла Малуся.

– Но в этом есть свое преимущество, – сказала Колова. – Зато теперь у меня полно свободного времени. И я сочиняю стихи. Привычка... Я привыкла жевать. А сочинять стихи, – это как жевать воздух. Если хочешь, я могу прочитать тебе что-нибудь.

Немного пожевав губами и сделав глубокий вздох, корова начала:

О происхождении коловы

Простой Коровой я была,

Жила в краю родном,

Но заКОЛдована была

Каким-то КОЛдуном.

И вот попала я на КОЛ.

И не пасусь в лугах,

Стою я как дубовый стол

На четырех ногах.

Давно не пью я и не ем.

И нету молока...

Зато полно во мне поэм,

И льет рекой строка!

- Это из ранних стихов. Ты знаешь, что такое «Ранние стихи»?

Малуся помотала головой.

- Ранние стихи - это стихи, которые сочиняешь рано утром, а поздние - поздно вечером...

- Понятно, - кивнула Малуся. - Простите, но я хотела у вас спросить. Вы сказали: у всех кто появляется ОТТУДА... а ОТТУДА - это откуда?

- Понятия не имею. Просто время от времени ОТТУДА, - Колова кивнула головой в сторону, откуда пришла Малуся, - появляются странные люди. И у всех у них что-нибудь с языком... И все говорят, что им нужен Ла... Лу... Ло...

- Логопед?! - воскликнула Малуся, вспомнив странные слова старушки:

«Мне кажется, девочка, тебе нужен Логопед»

- Вроде бы так, - кивнула Колова.

- А кто этот Логопед?

- Не знаю. Но слышала, что Логопед может помочь любому вернуться в нормальную жизнь.

- А лазве здесь жизнь... - Малуся хотела сказать «ненормальная».

– Между нами, – доверительно сообщила Колова. – Тут почти все дефективные. Ты видела Ломашек?

Малуся вздохнула и рассказала Колове все, что с ней произошло. И о том, что дома ее ждут папа и мама.

– Дома, – вздохнула Колова, – у меня была чудесная хозяйка. Я бы, наверное, тоже хотела домой. Хотела бы стать как раньше Коровой... Хотя боюсь, что уже не смогу сочинять стихи.

– Значит, вы тоже ОТТУДА?! – вскричала Малуся. – А как же вы стали...

– Очень просто. Какой-то негодник показал на меня пальцем и закричал: «КОЛОВА!» Вот и все.

– А может быть, я могу вам чем-нибудь помочь?

– Вряд ли, – помотала головой Колова. – Для этого нужно, чтобы кто-нибудь произнес «Корова». А ты этого не можешь...

– Неужели здесь нет никого, кто мог бы это сделать?

– Не знаю. Может, кто-нибудь и есть, но не ты и не здесь... Неплохая рифма, правда: Есть и Здесь?

– А может быть, вам тоже поможет Логопед? И нам вместе пойти его искать? – предложила Малуся.

– Оригинальная мысль, – сказала Колова. – Это надо обдумать.

Глава 4. Волшебная палочка

Пока Колова обдумывала, девочка прилегла на траву. И сразу же почувствовала, как она устала. На лугу пахло свежей травой. От этого запаха или оттого, что солнце здорово припекало, Малусю стало клонить ко сну.

- Здесь неплохо, только очень ЖАЛКО, - сонно пробормотала она.

- Жалко, - поддержала ее Колова, - что я теперь не та. Раньше я давала не только молоко, но и тень.

Малуся заснула, и ей приснился удивительный сон. Будто она сидит у себя дома на веранде, а перед ней - женщина в длинном ослепительно-белом платье.

- Маруся, - говорит женщина. - Я постараюсь тебе помочь. Но запомни: никто не выручит тебя из беды, кроме тебя самой... и этой волшебной палочки.

В руках у женщины появилась небольшая черная палочка.

- Только нужно уметь пользоваться ею правильно. И тогда ты научишься произносить букву «Р». Смотри внимательно. Надо приставить ее к языку и сказать: «Ды-Ды-Ды!»

Волшебница протянула палочку девочке:

- Имей в виду, что волшебство происходит не сразу...

- Вы - Фея? - спросила Малуся.

Волшебница не ответила и растаяла в воздухе.

Малуся протянула к ней руки и проснулась.

- Что ты кричишь? - сказала Колова. - Ты меня так напугала!

- Мне приснилось... - начала было Малуся. И вдруг увидела рядом с собой в траве небольшую черную палочку.

- Скажи, - спросила она Колову. - Пока я спала, никто здесь не появлялся?

- Не знаю. Я думала. А когда я думаю, я ничего не замечаю.

Малуся взяла палочку, осторожно дотронулась ею до языка и произнесла:

«Ды-ды-ды».

Но ничего не вышло. Она попробовала еще раз - опять ничего.

- Что это ты делаешь? - любопытствовала Колова.

Малуся рассказала ей про волшебницу.

- Мне кажется, - задумчиво произнесла Колова, - что этот сон - ВЕЩИЙ!

- Что значит - Вещий?

- Это значит, что ВЕЩИ, которые снятся, появляются наяву... Знаешь, - пожевала она губами, - пожалуй, я с тобой пойду. Не каждый день встречаются девочки, которым снятся вещие сны. А, кроме того, лучше быть привязанной к живому существу, чем к столбу.

- Ой, извините, - девочка только сейчас сообразила, что корова привязана к столбику.

Пока она отвязывала веревку, Колова сочинила новый стих. И глубоко вздохнув, прочла:

О новой жизни

Была привязанной к столбу.

Но изменила я судьбу:

Пойду за жизнью новой,

Чтоб снова стать Коровой!

- Тебе понравилось?

- Да. Только почему, когда вы читаете стихи, вы так вздыхаете? - спросила Малуся.

- Неужто не понимаешь? - удивилась Колова. - Я делаю ВДОХ - для ВДОХНОВЕНИЯ!

Глава 5. Золотая колонна

Пока они разговаривали, вдалеке показалась колонна. Она сверкала и искрилась на солнце, как золотая. Колонна быстро приближалась. И вскоре Малуся, увидела, что ее тащит на голове человек. Человек с колонной на голове, жутко обросший и в лохмотьях, шел, ни на кого не глядя, и бубнил:

- На дворе - трава, на траве - дрова.

На горе - дворец, во дворце - ларец...

- Вам не тяжело? - окликнула его Малуся.

Человек поднял на девочку глаза и прошептал:

- Она еще спрашивает, не тяжело ли мне? Она ведь золотая... горе мне, горе!

- Тогда почему вы ее не снимите и не отдохнете?

- Она еще спрашивает, почему я ее не сниму? Да потому, что я царь. Ты ведь знаешь, что царь должен носить на голове колонну... То есть, корону!

Увидев недоверчивый взгляд девочки, царь-оборванец остановился и воскликнул:

- Вот до чего я докатился! - На дворе трава, на траве дрова! - Мне уже не верят, что я царь! Да-да, я знаменитый царь Фалалей-17-й...

- Никогда не слышала, - чистосердечно призналась Малуся.

- Не слышала, так слушай...

Когда Фалалей родился, отец закатил пир на все царство и пригласил на него могущественного волшебника. В благодарность волшебник пообещал исполнить любое желание царя. Сначала царь хотел дать ребенку красоту, потом - богатство, потом - мудрость. Но подумал и решил, что лучше всего дать ребенку царскую судьбу. Чтобы при всех обстоятельствах сын его оставался царем:

- Мое желание, - сказал он, - чтобы мой сын всегда носил на голове золотую корону!

Но так как царь немного картавил, то у него получилось: «Чтобы мой сын всегда носил на голове золотую колонну!»

Волшебник в точности исполнил его пожелание. Царь схватился за голову, но было уже поздно: на макушке у младенца появилась маленькая колонна.

Пока ребенок был маленький, и колонна была маленькой. Но мальчик рос, и колонна росла вместе с ним: росла, росла и выросла такой, что уже не помещалась во дворце...

- Лучше бы я оставался маленьким, - заплакал царь. - Ни отдохнуть, ни лечь, ни сесть...

- Да, - посочувствовала корова. - Носить колонну на голове - тяжелая доля, а главное - бессмысленная! Вот я ношу рога, так от них хоть польза есть...

- И что же вы будете делать? - спросила девочка. - Неужели нет никакого способа избавиться от этого?

- Есть, - Фалалей показал на верхушку колонны. Там были выбиты слова:

Если царский сын найдет

И подряд легко прочтет,

Тридцать три скороговорки,

То колонна упадет! -

- За одиннадцать лет я нашел и выучил одиннадцать скороговорок. Осталось еще двадцать две. На дворе - трава, на траве - дрова...

- Я знаю несколько скологолок, - решила помочь Малуся.

- Ты хотела сказать - скороговорок, - поправила ее Колова. - Потому что С-Кола-Говорки сочинила я, когда сидела на колу. Могу прочитать парочку:

Сидит корова на колу,

Глядит корова на кору!

И еще:

В овраге волки

Говорят скороговорки!

- Две скороговорки за один день! - Фалалей был в восторге. - Когда я их выучу, мне останется всего... двадцать.

- Скажите, Ваше Величество, а вы не знаете, где найти Логопеда?

Фалалей только покачал головой, то есть колонной... Хотя за одиннадцать лет побывал в тридесяти царствах, не считая своего – триодиннадцатого государства.

Царь двинулся дальше.

– Бедняга, – сказала Маруся, глядя ему вслед. По сравнению с Фалалеем ей здорово повезло.

– Между прочим, с колонной на голове он мог бы выступать в цирке и неплохо жить, – сказала Колова и задумалась. А через минуту сделала глубокий вдох и продекламировала:

Шел царь не в короне,

А в золотой колонне.

А за ним бароны:

На голове – баллоны.

И графиня в шали

На воздушном шаре.

Семь маркизов рыжих

Следом шли на лыжах.

А за ними шли слоны

Из неведомой страны.

И было то в Париже...

А может, и поближе.

– Неплохая скороговорочка вышла, – похвалила она себя.

Малуся хотела бежать за Фалалеем, но золотая колонна уже исчезла.

– Может, это и к лучшему, – сказала Колова. – А то еще обидится. К тому же, цирком здесь никого не удивишь. Тут и так сплошной цирк.

Глава 6. Плут

Жара спала. И Малуся с Коловой двинулись в путь. Колова поскрипывала при ходьбе и немного прихрамывала на одну ногу.

– Это мне Ломашки чуть не сломали, – объяснила она. – А вообще мне повезло, что я – Колова, а не что-нибудь похуже... Ты когда-нибудь видела Волобья? Голова – большая, а крылышки маленькие. Вот ему приходится туго: пролетит десять метров, а потом полдня отдыхает! Бедняга!

Потом новая знакомая рассказала про Сивку-Булку, которую все норовят съесть, и поэтому ей приходится прятаться, а пастись она выходит только по ночам...

– Кого здесь только не было. Единороги, драконы, даже динозавры совсем недавно водились...

– А что с ними случилось? – спросила Маруся.

– Вымели.

– Вымели?

– Это было еще до моего появления. Говорят, в небе появилась здоровенная Метла и всех их вымела неизвестно куда!

Колова знала кучу разных удивительных историй и, пока они шли, болтала без остановки.

Малуся очень устала, к тому же ей страшно хотелось пить. Вскоре дорога привела их к небольшому симпатичному пруду.

- Плут! - закричала Малуся и побежала к воде.

Но тут из-за кустов вынырнул маленький человечек с хитрым лицом и заявил:

- Эту воду пить нельзя!

- Почему? - спросила Малуся.

- Во-первых, это мое владение. А во-вторых, она ядовитая...

Малуся растерялась. Неподалеку горел костер, а на огне жарилась рыба на сковороде.

- Если вода ядовитая, тогда и рыба должна быть ядовитой, а вы ее жалите! - засомневалась девочка.

- И рыба ядовитая - крикнул человечек. - Потому что зажаленная.

- Кем? - удивилась Малуся.

- Пчелами. Здесь под водой живут ужасно ядовитые пчелы, они жалят всю рыбу. Могут и тебя и твою Колову зажалить.

Колова вдруг засмеялась:

- По-моему, он врет... С тех пор, как я стала Коловой, меня никто не может зажалить.

Она зашла в пруд и стала плескаться. Потом вышла, отряхнулась и, повернувшись к человечку:

- Ты просто плут, и никаких пчел тут нет! И пруд этот вовсе не твой.

Колова грозно выставила рога и двинулась на человека. Тот с воплем бросился удирать.

– Зачем ты его так? – вздохнула Малуся. – Может быть, он подсказал бы нам, как найти Логипеда.

– Не люблю, когда врут, – сказала Колова. – Хотя ты сама в этом виновата.

– Я? – удивилась Малуся.

Ты сказала «ПЛУТ», вот он и появился, – объяснила Колова. – Так здесь бывает: стоит произнести одно неправильное слово – и потом ничего не исправишь... Малуся с удовольствием напилась, искупалась и съела всю рыбу со сковородки.

Колова тем временем принялась щипать траву.

– Это не для еды, – объяснила она удивленной Малусе. – А для твоего ночлега.

Рогами, как вилами, Колова собрала небольшой стог.

– Большое спасибо, – девочка забралась в сено и, достав волшебную палочку, стала делать «Ды-ды-ды». Так, с палочкой во рту, она и заснула.

Глава 7. Чудесное превращение

Когда Малуся проснулась, Коловы рядом не было – она гуляла на другой стороне пруда.

– Ты жутко храпела, – пожаловалась Колова. – Невозможно сочинять стихи...

– Неправда, я не храплю!

– Что? Повтори еще раз!

– Я не храплю! – сказала Малуся. И вдруг поняла, что произошло нечто невероятное.

– Я не храплю, я не храплю, я не храплю, – повторяла она, боясь, что забудет, как правильно произносить «Р».

– Затараторила. Скажи что-нибудь нормальное.

– Доброе утро, дорогая Корова! – сказала Малуся.

И тут случилось чудо. Колова стала раздуваться, как будто ее надували воздухом, и через несколько секунд из деревянного сооружения превратилась в обыкновенную буренку. Колья, из которых состояла Колова, валялись рядом на земле.

Девочка смотрела на нее, как будто никогда не видела живой коровы. Да и корова разглядывала себя с не меньшим любопытством.

– Никогда бы не поверила, – сказала Малуся.

– Я тоже, – ответила корова. – Я и сейчас до конца не верю.

– А ты красивая, – погладила ее девочка. – Особенно эта звезда на лбу...

– Не звезда, а роза. Если, конечно, я не изменилась за это время...

Корова спустилась к воде, некоторое время разглядывала свое отражение, после чего принялась пить. Пила она долго, будто собиралась выпить воду за все то время, что была Коловой. Девочка с нетерпением ждала ее.

– Нам нужно возвращаться обратно, – сказала Малуся, когда Корова выбралась из воды. – Ты стала нормальной, я – тоже. Мы сможем найти ту дыру, через которую я попала сюда?

– Не знаю, – Корова задумчиво покачала головой. – Мы изменились, значит и мир изменился. В этом мире все слишком быстро меняется...

Малуся поняла ее слова, только когда они снова оказались на Ломашковой улице. Никакой улицы не было: дома, заборы – все заросло густой травой, словно со вчерашнего дня прошло лет сто.

– Я не нашла это место, – чуть не заплакала Малуся, потирая обожженные крапивой коленки.

– Так я и знала, – вздохнула корова. – Нельзя два раза влезть в одну и ту же дыру.

– Но где-нибудь же должен быть выход?

– Никто из попавших сюда этого не знал. Но все искали Логопеда.

Малуся задумалась. Папа всегда говорил ей, что безвыходных положений не бывает. Важно только не сидеть, сложа руки.

– В таком случае я буду искать этого Логопеда, – решительно заявила она. – И найду его, где бы он ни был!

– Я тебя не оставлю, – сказала Корова. – Во-первых, если бы не ты, я бы так и стояла деревяшкой. Во-вторых, я тоже хочу вернуться назад. И потом, если я останусь тут, кому я буду читать стихи. Если я их, конечно, не разучилась сочинять...

– Спасибо, дорогая... Корова!

– Зови меня Розалией. Так меня звали раньше.

– А меня зовут Марусей!

Девочка и корова зашагали по дороге.

– Кстати, как называется это место? – спросила Маруся.

– Все называют его по-разному: Ломандия, Ненормандия, Чертова Дыра, Глушь, Зазаборье – это уж кому как нравится.

– Зазаборье... Хорошенькое название, – вздохнула Маруся.

Глава 8. Волшебные глуши

Солнце уже стояло высоко, когда они подошли к белому, выкрашенному известкой домику. За домом тянулся сад.

– Как я проголодалась, – сказала Маруся. – Может быть, мне дадут что-нибудь поесть!

– А меня подоят, – добавила Розалия.

Возле дома, в огромной луже, сидели два маленьких мальчика и пускали кораблики.

– А ну-ка быстро вылезайте! – строго сказала Маруся. Однако дети не обратили на нее никакого внимания.

– Эй, вы слышите, цыпки заработаете! – крикнула девочка. Розалия протяжно замычала. Но дети и не шелохнулись.

Из дома вышла женщина.

– Кричать бесполезно. Они съели глуши и теперь ничего не слышат.

– Глуши? – спросила Маруся. – А что это такое?

– В прошлом году выросло у нас дерево. Кто съест с него плод – сразу оглохнет. Да вон оно, будь оно проклято!

Маруся посмотрела туда, куда указывала женщина. За домом росло большое дерево с яркими желтыми плодами.

На дереве висела табличка:

«НЕ ЕСТЬ – ВОЛШЕБНЫЕ ГЛУШИ!»

Девочка подошла поближе:

– Да это же груши!

– Груши? – недоверчиво покачала головой женщина.

– Не верите? – Маруся сорвала один плод.

– Не ешь! – закричала женщина. Но девочка уже надкусила глушу.

– Маруся! – позвала Розалия. Девочка не ответила.

– Бедняжка! – со вздохом обратилась женщина к корове. – Вы не представляете, как это ужасно, когда говоришь, а тебя не слышат.

– Это все равно, что читать стихи, а тебя не слушают, – ответила Корова. – Обидно, что она больше не услышит моих стихов.

– Почему не услышу? – отозвалась Маруся.

– Она слышит, – в один голос воскликнули женщина и Розалия. – Почему же ты не отвечала?

– Груша очень вкусная... Это самые настоящие груши, а никакие не глуши, – сказала она. – Давайте угостим детей!

Хозяйка помотала головой.

- Дважды оглохнуть нельзя, – заметила Розалия.

Маруся сорвала несколько плодов и отнесла их малышам.

Дети съели груши и закричали:

- Еще!

- Дам еще, если вылезете из лужи! – сказала Маруся.

Братья моментально выскочили из воды и протянули руки.

- Слышат! – закричала счастливая мать. – А ну, немедленно домой!

- А ты молодец, – похвалила Розалия. – Я бы никогда не догадалась, что глуши – это неправильные груши!

- Просто ты никогда не картавила, – скромно ответила девочка.

Хозяйка подоила Розалию и налила детям молока. Маруся с удовольствием выпила большую кружку:

- У тебя очень вкусное молоко!

- Правда? – обрадовалась Корова. – А я боялась, что от стихов оно может испортиться.

И тут же сочинила поэму:

Волшебные глуши

Когда вы съедите

Волшебные глуши,

Вы можете плавать

С лягушками в луже...

Пусть мама кричит,

Или папа орет -

Напрасно они

Открывают свой рот!

Когда вы съедите

Волшебные глуши,

Вам незачем чистить

И мыть свои уши,

Поскольку они вам

Теперь не нужны...

Одно только люди

Запомнить должны:

Когда вы съедите

Волшебные глуши,

То вам никогда

Не удастся послушать...

Как птички щебечут

И речка журчит,

И в поле корова

Приятно мычит.

Как звонко кричат

На заре петухи,

И как я читаю

Вот эти стихи!

За обедом Маруся спросила хозяйку о Логопедке. Но та только плечами пожала:

– Край у нас дикий. Почтальон раз в год письма приносит...

Женщина посоветовала им идти в ближайший город Градов, до которого пешком можно было добраться за неделю, а если морем – вдоль берега – то за два-три дня. Если, конечно, они найдут лодку.

Хозяйка собрала в корзинку еды и, пожелав счастливого пути, вывела их на дорогу, ведущую к морю.

Глава 9. Моляк в котелке

Утром подружки уже шагали по дороге к морю.

– Кажется, будет буря! – сказала Маруся.

– С чего ты решила, – возразила Розалия. – На небе ни облачка...

– А ты слышишь, как море ревет?

Действительно, со стороны моря доносился ужасный рев. Хотя выглядело оно совершенно спокойным.

– Странно, – Розалия прислушалась. – Как будто ревет стадо коров...

Они спустились с берега вниз. На песке сидел здоровенный рыжий детина в тельняшке и почему-то в котелке – и отчаянно ревел.

Увидев девочку и корову, он вытаращил глаза и замолчал.

– Добрый день, вы кто? – спросила Маруся.

– Я – Моляк! – сказал детина.

– Вы – маляк? – удивилась Маруся. – Такой большой?

– Да не Маляк, а Моляк, понимаешь, матлос. А матлосы это те, кто плавают в моле...

– ПЛАВАЮТ В МОЛИ? – Розалия покачала головой. – А вы не могли бы говорить чуть-чуть понятней?

– Если бы я это мог, я бы тут не лазговаливал с вами, – в отчаянии закричал детина. Впрочем, он быстро успокоился и вот что рассказал:

Лет десять Моляк плавал по морям и океанам, нес вахту на корабле, отдавал капитану честь и драил палубу. Но с детства, как и Маруся, не умел выговаривать «Р». Впрочем, ему это было не нужно. Ведь дело моряков не разговаривать, а выполнять приказы.

– Наш капитан всегда говолил, – сказал он, – что матлос должен быть молчаливым как лыба!

И вот за честную и доблестную службу его сделали боцманом.

– А боцман должен отдавать команды и глупо на всех олать...

– Вы хотели сказать, грубо, – догадалась Маруся.

– Хотя грубо и глупо – почти одно и то же, – заметила Розалия. Моряк мрачно кивнул.

Вот тут-то у него и начались беды. Вместо МАЙНА и ВИРА, он кричал: МАЙНА и ВИЛА! А однажды вместо: «Все на правый борт!» он командовал: «ВСЕ НА ПЛАВАЙ БОЛТ!» Половина команды бросилась в море, а половина стала искать БОЛТ – и корабль чуть не сел на мель... Потом начались еще большие неприятности. Новый боцман отдал повару команду: СВАЛИТЬ УЖИН! Кок вывалил макароны в воду, и матросы осталась без ужина. В другой раз он распорядился подать капитану КАПИТАНСКИЙ КОТЕЛОК, вместо катерка. Вся команда помиралась со смеху. Но когда капитану вместо РОМА принесли ЛОМ, тот не на шутку разозлился и велел посадить его на берег. Посадили Моляка с позором. Нахлобучили на него этот дурацкий котелок.

– При попутном ветерке

Плыл Моляк в котелке! – пели, провожая его, моряки.

– Да, невеселая история! – вздохнула Маруся. – Но думаю, помочь вам можно.

Узнав о чудесном исцелении Маруси и об их дальнейших планах, моряк не раздумывая решил составить им компанию.

– Сочту за честь пловожать такую замечательную палочку!

Бывший боцман засучил рукава и сразу взялся за работу. Из бревен и досок, валявшихся на берегу, он связал вполне приличный плот: веревка на шее Розалии оказалась очень кстати. А в сундучке моряка нашелся кусок парусины для небольшого паруса.

Глава 10. Плавание по селедке

Море было совершенно спокойным. Плот неторопливо скользил вдоль скалистых берегов. И Моляк лишь изредка брался за весло, чтобы обогнуть какой-нибудь утес.

Маруся купалась, загорала и чувствовала себя замечательно. А вот Розалию всё раздражало: ей не нравился плот, и море, и шум волн...

– Я плохо плаваю, – говорила она. – И вообще, коровы – животные сухопутные!

– Почему же, – возразил Моляк. – Я видел и молских колов, и даже их ловил...

– Морские коровы? – фыркнула Розалия. – Какая глупость! Ну и чем же они питаются? Рыбой?!..

– Зля смеетесь, – обиделся Моляк. – Бывают не только молские коловы, но и ежи, лисицы, собаки и даже котики.

И он поведал историю о том, как однажды на их судно сообщили о прибытии адмирала. Капитан вызвал бывшего боцмана к себе: «Передай команде, чтобы через час все стояли наглаженные и с начищенными кортиками». Моляк все передал, как положено. Но из-за произношения, матросы поняли, что им нужно быть «с начищенными котиками». И к приезду адмирала восемьдесят человек стояли на палубе с котами в руках...

– А при чем здесь морские котики? – спросила корова.

Моляк не ответил, глаза его вдруг округлились:

– ОКУЛОК!.. Вижу ОКУЛОК!

Розалия замычала как аварийная сирена:

– Маруся! Акулы!

Девочка выскочила из воды точно ошпаренная:

– Где? Где акулы?!

– Да не акулы, а окулок, – смущенно пробормотал Моляк, вылавливая из воды веслом мокрый окурок. – Кулить очень хочется, я неделю не кулил...

– Во-первых, курить вредно! – строго сказала Розалия. – А во-вторых, следи за языком. Тут иногда такое случается: скажешь слово и...

Словно, в подтверждение ее слов мимо плота лениво проскользнул треугольный плавник, а за ним – еще два.

Девочка и корова ахнули и попятились на другой край плота.

– Спокойно! – скомандовал Моляк. – Я десятки лаз тонул следи акул, я даже слажался с клокоди...

– Молчи! – взревела корова.

– Почему? – не понял моряк.

– КЛОКОДИЛ, – прошептала Розалия, – страшное морское чудовище. Стоит громко произнести его имя, как он всплывает из глубины. Мне рассказывали, что когда Клокодил поднимается, море кругом клокочет как кипяченое молоко в котле... Ударом хвоста он разбивает огромные корабли!

Моряк изумленно присвистнул.

– Я же говорю, здесь всё бывает... А вообще, я заметила, что больше всех болтают те, кто не умеет говорить!

– Яколь мне в пасть, – ударил себя в грудь Моляк, – если я еще что-нибудь скажу...

– Якорь не надо, – засмеялась Маруся. – Лучше – палочку, от нее пользы больше!

Остаток этого дня и почти весь следующий Моляк не произнес ни звука. Если не считать «Ды-ды-ды».

– Бедняжка, – шепнула Маруся корове. – Представляю, как это трудно – целый день не разговаривать.

– Труднее, – ответила с раздражением Розалия, – когда тебя целых два дня не доят. И то я молчу!

Моляк прекратил упражнения, не говоря ни слова, снял свой котелок и принялся доить корову.

– А у тебя неплохо получается, – удивилась Розалия. – Интересно, где тебя этому учили?

Моряк что-то промычал, но не ответил. Похоже, он опасался новых насмешек коровы.

– Коровы говорят, люди мычат, – улыбнулась Малуся. – А самое удивительное, что я, кажется, уже ничему не удивляюсь.

Настроение Розалии улучшилось. Она перестала вздыхать. И согласилась попробовать водоросли, которые нарвали для нее Маруся с Моляком.

– Это, конечно, не сено, но что-то в этом есть, – проговорила она, задумчиво жуя. – И вообще, если разобраться, ко всему можно привыкнуть и во всем найти свой вкус...

Больше в этот день ничего не случилось. Наступил вечер. Море было удивительно спокойным. Полная луна, дробясь и отражаясь в воде, освещала все вокруг волшебным светом. Зачарованные ее блеском, вместе с плотом плыли небольшие серебристые рыбешки.

– О, волшебная стихия,

О тебе пишу стихи я!

Как прекрасно с ветром

Плыть по волнам светлым...

Розалия стояла на корме и сочиняла стихи.

Моляк с веслом, казалось, кивал им в такт. Но на самом деле он клевал носом, так как не спал предыдущую ночь.

– Ложись, – заметив это, сказала Маруся. – А я буду рулить...

– Ладно, – согласился Моляк. – Но будь внимательна. Если увидишь скалы, плыви посёлке! А не то, мы сядем на мель...

Глава 11. Буря

– Плиплыли! – сказал Моляк, протирая глаза. – Кажется, нас унесло в океан!

Действительно, берег исчез. Кругом, насколько хватало взгляда, была вода.

– Сама не знаю, как это случилось, – виновато пробормотала Маруся. – Я все делала, как ты сказал: куда селедка – туда и я!

– Какая селедка?

– Ты сам сказал: плыви по селедке, я и плыла за рыбками...

– Плоклятье! – воскликнул Моляк. – Я же хотел сказать: ПОСЕЛЕДИНЕ. Понимаешь, МЕЖДУ!

– Как говорила моя хозяйка: язык до Киева доведет... когда нужно в Кострому! – фыркнула Розалия.

– Ничего, у меня есть компас! – ободрил их бывший боцман. Но, достав из сундука прибор, ахнул: стрелка вертелась во все стороны...

– Не может быть, – вскричал он. – Здесь нет ни юга, ни...

– Я же говорила, что здесь все может быть. Или ничего может не быть, что одно и то же, – заметила корова.

Моляк попытался сориентироваться по солнцу. Но небо было плотно затянуто тучами. К тому же ветер усиливался...

– Боюсь, не избежать нам були! – встревожился Моляк, проверяя узлы на веревках.

– Какой еще були? – спросила Розалия.

– Ну, такой, когда можно сделать «буль-буль», понимаешь?

– Неплохая рифма...

Тем, кто не боится бурь

Не страшен никакой буль-буль!

Несмотря на усиливающуюся качку, корова держалась очень мужественно: по-матросски широко расставив четыре ноги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://telnovel.com/andrey-usachev/malusya-i-rogoped>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)